

РАЗДЕЛ 2
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ И ДИАХРОНИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ И КАТЕГОРИЙ

ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ
POLYPARADIGMATIC CHARACTER OF THE EVALUATION
CATEGORY

А. И. Приходько

A. I. Prihodko

Запорожский национальный университет

Запорожье, Украина

Zaporizhzhya National University

Zaporizhzhya, Ukraine

e-mail: prihodko@mail.zp.ua

В круг основных задач данной статьи входит критический анализ существующих в языкознании точек зрения и концепций категории оценки, рассмотрение на их фоне ее основных лингвистически релевантных параметров. Внимание уделяется теоретико-концептуальной базе исследования с учетом новейших достижений лингвистики, повышением интереса к функциональной стороне языковых явлений, что свидетельствует о полипарадигмальном характере оценки.

Ключевые слова: оценка, ценность, категория, аксиология, ценностные ориентации, антропоцентричность.

The main tasks of this article include a critical analysis of the points of view and conceptions of the evaluation category existing in linguistics and consideration of the main linguistically relevant parameters of the evaluation against their background. Attention is paid to the theoretical and conceptual basis of research, taking into account the latest achievements of linguistics, increasing interest in the functional side of linguistic phenomena, which indicates the polyparadigmatic nature of evaluation.

Key words: evaluation, value, category, axiology, value orientations, anthropocentricity.

В современной науке о языке возрастает активность исследования проблем, непосредственно связанных с многочисленными проявлениями человеческого фактора. После эпохи формально-структурной лингвистики, а затем бурного изучения семантики лингвистических единиц, сегодня языковеды все чаще стремятся рассматривать язык как важнейшее средство передачи и хранения информации. Акцент на изучении человека как познающего субъекта поставил вопрос о том, как личность воспринимает окружающий мир, структурирует и вербализирует свое знание о нем. Результаты

осмысления действительности поясняются с позиций субъективно и прагматически ориентированного подхода, оформившегося в рамках новой парадигмы научного знания, а именно – когнитивного.

Усиление внимания к когнитивным и коммуникативно-прагматическим исследованиям, конечно, не могло не затронуть и категорию оценки в языке, поскольку сама оценка не существует вне человеческой личности, ее деятельности, интересов, потребностей, целей, знаний об окружающем мире.

Целью предлагаемой статьи является рассмотрение вопросов, связанных с оценкой как неотъемлемым компонентом познания, в основу которого положен ценностный подход к явлениям природы и общества, без которого невозможны ни деятельность, ни сама жизнь человека как существа, имеющего разнообразные потребности, интересы и цели.

В процессе познания и во время общения человек не может не выражать своего отношения к действительности. Он живет в окружении ценностей и действует в четко очерченной ценностной среде, которая все более становится достоянием его творчества. Познавая объекты и явления материального и духовного мира, мы осознаем значимость того или другого объекта, то есть оцениваем его, относим его свойства к категории положительных или отрицательных качеств. Ценность как понятие, фиксирующее положительные или отрицательные признаки любого предмета или явления, проявляет себя как сложный феномен, имеющий как субъективные, так и объективные моменты.

В философии ценности определяются как такие материальные или духовные по своему характеру явления, которые имеют положительную значимость для личности, той или иной социальной группы, общества в целом и служат средством удовлетворения его потребностей и интересов.

Генезис понятия «ценность», если обратиться к реконструированию его на основе этимологии слов, его называющих, фиксирует в нем, по крайней мере, три существенных элемента: характеристику внешних свойств предметов и вещей как объектов ценностного отношения к ним человека; психологические качества самого человека как субъекта этого отношения; отношения между людьми, их общение, благодаря которому ценности приобретают обобщенное значение.

Каждый из классов ценностей объединяет в себе основное значение ценности – предметное, психологическое и социальное. Познавая естественные свойства объектов и воссоздавая их ценность, человек раскрывает и определенные аспекты социальных отношений, поскольку

значимость вещи или явления определяется, прежде всего, общественным отношением к ним.

Существуют ценности универсальные (общечеловеческие, присущие отдельным сообществам) и индивидуальные. Как концентрированное выражение опыта жизнедеятельности конкретного социального сообщества ценности складываются в определенную систему, которой индивид как член этого общества придерживается в процессе собственного оценивания.

Личностные ценности являются индивидуальным отображением групповых или универсальных ценностей. Они являются несколько отличными у разных людей, что связано с интерпретацией их содержания и смещением акцентов. Отбор, присвоение и ассимиляция индивидом социальных ценностей опосредствованы его социальной идентичностью и ценностями референтных для него небольших контактных групп.

Вопросы ценности и ценностных ориентаций обсуждались в работах философов со времен античности. При этом выдвигались многочисленные гипотезы о значении «добра» и «зла», в которых отражались общефилософские концепции мыслителей.

Представление о «добре» и «зле» у философов связывается, прежде всего, с этическими категориями, с понятиями морали и ее критериями. Поэтому оценочные значения в первую очередь исследуются в работах по этике [9; 11]. В них, в частности, анализировалась семантика оценочных слов в рассуждениях о самих ценностях. Аналогичные вопросы поднимались и в логике, где под оценкой обычно понимают суждение о ценности [1, с. 30; 8, с. 12].

По мнению философов, ценности приписываются миру как присущие ему изначально, но вместе с тем они как бы находятся за его пределами. В связи с этим справедливой является мысль Дж. Серля о том, что «философы с очень давних пор проводят различие между фактами и ценностями. Ценности так или иначе происходят от человека, они не лежат во внешнем мире, по крайней мере, в мире камней, рек, деревьев и сырых фактов. В противном случае они перестали бы быть ценностями и составили бы часть объективного мира» [12, с. 175].

Поиск свойств «хорошего», «прекрасного» вовлек в круг внимания философов все виды оценок, в том числе и гедонистические, эстетические и утилитарные. Более того, стремление найти простое решение и очевидные парадигмы побуждало философов обращаться в первую очередь к тривиальным ценностям. Так, например, Дж. Мур считал вопрос об определении «добра» центральным вопросом этики.

То, что разумеется под словом *good* – ‘хороший’, фактически является, если исключить его антоним *bad*, единственным простым объектом мысли, специфичным для этики [9].

Соглашаясь с утверждением Дж. Мура, уместно подчеркнуть, что в данном случае следует говорить о градуальности положительной оценки (ср.: *good* – *very good*; *well* – *very well* – *very-very-well*), что послужило распространению в английском языке метафорической формы благодарности, которая содержит в своей семантической структуре значение градуальной положительной оценки: (ср.: *thank you* – *thank you very much*).

И в логике, и в этике все оценочные суждения связаны с деонтологическими и аксиологическими теориями. В деонтологических теориях этики и в логике норм за основу принимается концепт обязанности, из которого выводится понятие ценности. В аксиологических же концепциях и в логике оценок первичным считается концепт ценности, добра, а понятие обязанности лишь производным от него. Для нас больший интерес представляют единицы аксиологической оценки и создаваемые при их помощи высказывания, так как именно в них реализуется оценочный потенциал.

Аксиологические и деонтологические теории философов сближаются с анализом и определением значения оценки в лингвистической практике. Сходство прослеживается и в используемых философами и лингвистами методах анализа. Поэтому представляется целесообразным привлечь к рассмотрению семантики оценочных слов наблюдения и соображения философов и логиков.

В ранних работах по этике и аксиологии обычно выделялись немногие виды оценок. Общая классификация «добра» у Аристотеля сводится к трем основным типам: 1) внешние блага; 2) блага, относящиеся к душе; 3) блага, относящиеся к телу [2, с. 66].

Три разновидности «добра» определил и Т. Гоббс: 1) добро в обещании; 2) добро в действии; 3) добро как средство. Им выделено столько же видов «зла»: 1) зло в обещании; 2) зло в действии и результате; 3) зло как средство – бесполезное, невыгодное, вредное [7, с. 86].

Большинство ученых различали две категории ценностей: добро как средство и добро как цель. Другими словами, – относительное и абсолютное, тривиальное и высшее, внешнее и ингерентное, инструментальное и автономное.

Наиболее полную классификацию оценок предложил в свое время Г. фон-Вригт. Один из важнейших теоретических постулатов его

концепции касается единства «добра», что обнаруживается в ходе анализа разных видов отношений в многообразии. Везде прослеживается применение родо-видового принципа. Г. фон-Вригт постулирует следующие шесть форм «добра» [14, с. 12–17]: 1) инструментальное добро; 2) техническое добро; 3) добро благоприятствования; 4) утилитарное добро; 5) медицинское добро; 6) гедонистическое добро. Этическую оценку автор считает вторичной, производной от оценки благоприятствования.

Тем не менее, Г. фон-Вригт далек от мысли, что его классификация исчерпывает описание всего разнообразия употребления оценочных предикатов. Ученый лишь старался выделить опорные категории. Однако именно его классификация оценочных концептов представляет интерес для дальнейшего изучения категории оценки, поскольку она выполнена в русле концептуального анализа.

В целом нужно отметить, что выяснению природы категории оценки посвящено большое количество работ. Их авторы ставили перед собою разные цели. Сделать полный и подробный анализ написанного о сущности оценки практически невозможно. Что же касается обзора важнейших теорий, которые содержат элементы понятийно-концептуального анализа оценочных слов и логической характеристики ценностных и нормативных суждений, то он дан Н.Д. Арутюновой [3].

Следует лишь заметить, что все концепции в той или другой мере затрагивают проблемы выделения оценочного концепта и соотносительности фактической информации с иллюкутивной функцией в оценочном высказывании. Последнее положение является весьма важным для настоящего исследования, поскольку в нем изучается актуализация оценки в разнообразных речевых актах.

Заметим, что оценочное значение противопоставляется дескриптивной семантике, фиксирующей воспринимаемые человеком черты объективного мира. Аксиологические же концепты одновременно зависят от внешнего мира и независимы от него, что и составляет парадокс оценки.

Оценочное значение обусловлено фактическими свойствами предмета в той мере, в какой оно мотивируется ими. В этом смысле мотив оценки всегда имеет объективный характер. По мнению многих лингвистов, именно в мотивировках находят отражение критерии оценки.

Мотив оценки не находится с самой оценкой ни в каузальных отношениях, ни в отношении логического вывода. Между мотивом оценки и самой оценкой нет непосредственной связи, хотя в сознании людей они и находятся в постоянном эмпирическом взаимодействии.

В каждой культуре существует система ценностей, в соответствии с которой осуществляется оценивание, и в разных культурах эти системы могут не совпадать, то есть ценность является этно- и культурно детерминированной как в синхронной, так и в диахронной категоризации мира.

По своей природе оценка антропоцентрична. Для того, чтобы оценить объект или предмет, человек должен «пропустить» его через свое сознание. Природа оценки отвечает природе человека. Оценивается то, что нужно человеку. Оценка представляет человека как цель, показывая движение от сферы систем к центру всех этих систем, к человеку, языковой личности.

В идеализированную модель мира входит и то, что уже есть, и то, к чему человек стремится, и то, что он воспринимает, и то, что он потребляет, и то, как он действует и поступает. Наиболее часто и точно оцениваются человеком те средства, которые ему нужны для достижения практических целей.

По справедливому замечанию Н.Д. Арутюновой, которая разработала таксономию общеоценочных и частнооценочных предикатов по характеру оснований, оценка «применима ко всему, что устремлено к облагороженной модели малого и большого мира, то есть к тому, что человек считает добром. Это высшее добро лингвистика определить не может. Она может лишь подтвердить, что употребление общеоценочных предикатов (хороший и хорошо, плохой и плохо) обусловлено отношением к идеализированной модели мира» [4, с. 181].

Отметим, что классификация Н.Д. Арутюновой есть основной в нашем исследовании, но и она требует определенных дополнений, поскольку количество оснований оценки может быть безграничным. Исходя из этого, мы считаем целесообразным, ввести дополнительно физиологический, идеологический, правовой и социальный типы оценки, поскольку они составляют вторичное аксиологическое значение многих оценочных высказываний. Подобное разграничение типов оценочных значений представляет собой содержательный итог изучения их семантико-прагматических характеристик.

Понятие «хороший / плохой» выделяется среди других категорий чрезвычайной разноплановостью своих связей и функций. То, что обозначает общеоценочный предикат, имеет отношение к действительным свойствам объектов, их соответствию или несоответствию норме, восприятию объектов, к активному психологическому началу человека, его жизненной программе и идеалам человечества, к прескриптивной функции речи, которая реализуется в определенных типах речевых актов.

Ценности более мобильны, чем онтологические представления. Система ценностей не опровергается, но может выводиться из человека, то есть ценностные ориентиры индивида и общества могут испытывать взаимовлияние и изменяться. Понятие ценности, таким образом, выполняет координирующую (между миром объектов и человеком), стимулирующую (ту, что направляет деятельность), дидактическую и регулирующую (прескриптивную) функции в жизненных коллизиях. Круг вопросов, который замыкается на оценке, во многом определяет проявление аксиологических значений в контексте речи и в речевых актах.

В окружающей среде все формы живой и неживой материи можно охарактеризовать со стороны качества, количества, интенсивности и других взаимосвязанных признаков, которые можно классифицировать, измерять или оценивать, что находит свое отображение в семантике общенародного языка.

Языковая и речевая «вездесущность» оценки предопределяет ее полипарадигмальный характер, изучение ее в рамках таких разделов лингвистики как семантика, стилистика, прагматика, социолингвистика, психолингвистика. Именно многоплановость языковых проявлений, сложность онтологического характера оценки создает неоднозначность определения природы категории оценки, нечеткость лингвистического структурирования этого глобального содержания, о чем упоминается во многих работах, посвященных этой проблеме.

Об этом свидетельствует стремление отнести оценку к определенной лингвистической сфере в зависимости от приоритетности предмета исследования, от того, какие аспекты оценки стоят в центре внимания того или другого научного работника. Как результат, имеем отсутствие унификации, односторонность лингвистического определения этого понятия.

В современной лингвистике нет единого подхода к трактовке понятия «оценка». Одни авторы считают, что средством выражения ее являются лишь оценочные суффиксы [10], другие убеждены, что оценка охватывает всю совокупность языковых средств, которые выражают эмоционально-оценочное отношение говорящего (субъекта) к окружающей действительности [6].

Ведущий признак оценки – деятельностьная работа сознания, ментального акта – оказала содействие расширению понимания содержания оценки: оценка – это высказывание о ценности в объекте, то есть его полезности, способности удовлетворять потребности [3, с. 12–60], в фокусе когнитивистики – оценка как «вторая

концептуальная метафора *good is up*» [13, с. 136–137], активно разрабатывается гендерный аспект выражения оценки [5].

Подытоживая вышесказанное, можно утверждать, что ни категория оценки, ни проблема оценочных единиц и оценочных высказываний еще не получили надлежащего освещения в лингвистике.

Процесс человеческого познания, как известно, всегда включает в себя элемент оценки, поскольку человек, воспринимая окружающую действительность, не остается пассивным наблюдателем, а проявляет интерес к ней. Последний неминуемо ведет к оценочной квалификации окружающего мира и самого себя. Оценка обязательно содержится повсюду, где происходит какое бы то ни было соприкосновение субъекта познания с объективным миром.

Новый ракурс систематизации средств репрезентации оценки ставит на повестку дня вопрос об исследовании языка в контексте речевой деятельности. Реальные проблемы воплощения этой цели требуют изучения взаимодействия всех аспектов функционирования языковых средств в системе семантики и прагматики. Поэтому, по нашему мнению, наиболее целесообразной на современном этапе развития лингвистики является точка зрения об универсальном и полипарадигмальном характере оценки, о включении ее во все сферы человеческого бытия, что позволяет рассматривать оценку во всей многоплановости ее языкового и речевого выражения, как **катеґорию**, имеющую свой собственный, ярко выраженный когнитивно-дискурсивный потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксиология // Философская энциклопедия. – М.: Сов. энциклопедия, 1960. – Т.1. – С. 30–31
2. Аристотель. Соч.: в 4 т. / Мысль. – М., 1983. – Т. 2: Категории. – С. 51–91.
3. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
4. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I–XV. – 896 с.
5. Бессонова, О.Л. Оцінний тезаурус анґлійської мови: коґнітивно-гендерні аспекти / О.Л. Бессонова. – Донецьк: ДонНУ, 2002. – 362 с.
6. Гак, В.Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания и текста / В.Г. Гак // Вестник МГУ. – 1997. – № 3, сер. 9. – С. 87–95.
7. Гоббс, Т. Избранные произведения: в 2 т. / Мысль. – М., 1964. – Т. 2: Левиафан. – С. 45–678.
8. Ивин, А.А. Основание логики оценок / А.А. Ивин. – М.: МГУ, 1970. – 230 с.
9. Мур, Дж. Принципы этики: пер. с англ. / Дж. Мур. – М.: Прогресс, 1984. – 326 с.

10. Шаховский, В.И. Некоторые способы выражения эмотивно-субъективной оценки в сфере имен существительных современного английского языка / В.И. Шаховский: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / МГПИИЯ им. М. Горького. – М., 1969. – 25 с.
11. Hare, R.M. The Language of Morals / R.M. Hare. – L.: Oxford Univ. Press, 1972. – 202 p.
12. Searle, J.R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language / J.R. Searle. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976. – 2032 p.
13. Taylor, J.R. Linguistic Categorization. Prototypes in Linguistic Theory / J.R. Taylor. – Oxford: Clarendon Press, 1989. – XIII. – P. 136–137.
14. Wright, G.H. von. Norm and Action. Alogical Enquiry / G.H. von Wright. – N.Y., L.: Routledge & Kegan, The Humanities Press, 1963. – XVIII, 214 p.

**КРОСС-СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К СТАНДАРТИЗАЦИИ
ТЕРМИНОЛОГИИ МЕДИАЦИИ¹**
**CROSS-SYSTEM APPROACH TO STANDARDIZATION
OF MEDIATION TERMINOLOGY²**

А. Г. Моногарова

A. G. Monogarova

Пятигорский государственный университет

Пятигорск, Россия

Pyatigorsk State University

Pyatigorsk, Russia

e-mail: alicha2002@mail.ru

В статье рассматриваются основные аспекты кросс-системного подхода к изучению лингвистических явлений, определяются преимущества его применения в исследованиях, посвященных систематизации и унификации русскоязычных терминов, заимствованных из английского языка. Описывается комплексный метод кросс-системного анализа терминологии, основанный на синтезе традиционно социологических и культурно-антропологических объяснений.

Ключевые слова: терминология, термин, систематизация терминологии, кросс-системный подход, стандартизация терминологии.

The article discusses some basic aspects of the cross-system approach to the study of various linguistic phenomena and considers application of the method in

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект «Систематизация и стандартизация терминологии медиации в России» № 15-04-00392.

² The author expresses gratitude to the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 15-04-00392 “Systematization and standardization of mediation terminology in Russia”.